

В конце концов, последнюю ночь они провели в отеле «Любовь». На рассвете, когда небо ещё не успело посветлеть, к воротам подкатил минивэн.

— Брат Лян Чэн, почему ты так рано? — спросил Чжун Ижань. Насколько он помнил, на сегодня у него не было запланировано никаких дел.

— Приехал за тобой. Появилась срочная работа, — Лян Чэн прислонился к машине и достал зажигалку. Он хотел было закурить, но, помедлив, убрал её обратно. — Ладно, не буду. Поехали, если выдвинемся сейчас, как раз успеем.

Чжун Ижань взглянул на стоявшего рядом Сюй Цзэ, затем на сотрудников съёмочной группы, которые уже начали поглядывать в их сторону, и вздохнул:

— Тогда я пойду со всеми попрощаюсь.

— Иди, — Лян Чэн выглядел хмурым, и причина его дурного настроения оставалась неясной.

Ижань кивнул и направился к персоналу шоу. Он поблагодарил каждого, а затем отдельно попрощался с Линь Хунбо и Ань Чи, которые тоже оставались в отеле на ночь.

Пока Ижань был занят, Лян Чэн обратился к Сюй Цзэ, который всё это время неподвижно ждал в стороне:

— Поедешь с нами?

Сюй Цзэ и сам хотел бы поехать, но его машина была припаркована неподалёку, и её нужно было забрать. К тому же, после того как он фактически уволил номинального владельца студии Тунмэнь, ему следовало лично навестить туда и разобраться с делами.

— Нет, я на своей, — отказался Сюй Цзэ. — Когда доберётесь до места, дай Ижаню отдохнуть, если выпадет свободная минутка. Он сегодня плохо спал.

Лян Чэн окинул его многозначительным взглядом и не удержался от вопроса:

— Ты ведь не позволял себе лишнего? Он ещё молод.

Сюй Цзэ на мгновение опешил, а затем едва заметно усмехнулся.

— Нет, — ответил он со всей серьёзностью. — Пока он не примет меня полностью, я не сделаю ничего, что могло бы ему не понравиться.

На самом деле, если судить по возрасту, Сюй Цзэ был даже младше Ижаня, но выглядел он куда солиднее и взрослее.

— Хорошо, — бросил Лян Чэн. Заметив возвращающегося Чжун Ижаня, он не стал продолжать разговор и сел за руль.

Ижань ещё издали заметил, что они о чём-то беседовали, но расспрашивать не решился. Он лишь неловко улыбнулся Сюй Цзэ на прощание:

— Ну, я поехал?

— Береги себя. Как освободишься — обязательно отдохни, — Сюй Цзэ хотел было погладить его по голове, но, наткнувшись на пристальный взгляд Лян Чэна из машины, передумал.

Почему-то у него возникло стойкое ощущение, будто за ним следит строгая тёща.

Ижань ещё несколько раз обернулся, прежде чем окончательно скрыться в салоне. Сюй Цзэ помахал ему рукой и провожал машину взглядом, пока та не скрылась из виду. Лишь после этого он вернулся на виллу, собрал вещи и покинул место, где провёл последние семь дней.

Студия Тунмэнь

— В сети писали, что Учитель Сюй участвовал в съёмках в отеле «Любовь», это правда?

— Ага, сегодня вроде последний день.

— Точно-точно, съёмки же длились неделю.

— Интересно, заглянет ли Учитель к нам сегодня?

— Может, спросим у босса? Она ведь лично занимается делами Ишуй, наверняка в курсе.

Сотрудники студии сбились в кучку, оживлённо обсуждая последние сплетни. Главной темой, разумеется, был Сюй Цзэ, известный под псевдонимом Ишуй.

Любопытство коллег было вполне объяснимым: раньше Сюй Цзэ никогда не показывался в студии, и новость о том, что он и есть настоящий владелец Тунмэнь, произвела эффект разорвавшейся бомбы. Это открытие впечатлило всех даже больше, чем его литературные награды. А уж когда стало известно о его отношениях с Чжун Ижанем, его и вовсе стали

считать воплощением успеха.

— Разболтались! Работу уже всю закончили? — Сун Ами вышла из кабинета.

На ней был строгий чёрный жакет и короткая юбка — безупречный деловой стиль. С тех пор как она заняла кресло руководителя, забот поубавилось, зато сама она расцвела, и теперь за ней бегала целая толпа поклонников.

Ами то и дело вспоминала тот автограф с пожеланием удачи, который когда-то оставил ей Чжун Ижань. Похоже, её кумир и впрямь был маленьким талисманом, приносящим счастье.

Сюй Цзэ, припарковав машину, зашёл в здание студии. Он основал это место ещё в юности, вложив деньги, накопленные за границей. Студия была небольшой, штат — скромным, и занимались они исключительно его проектами. Со стороны это могло показаться делом несерьёзным, но Сюй Цзэ никогда не скупился на зарплаты и бонусы для своих редакторов, благодаря чему Тунмэнь пользовалась в профессиональных кругах блестящей репутацией.

— Чёрт, он и правда пришёл!

— Какой же красавчик!

Редакторы-девушки, едва завидев вошедшего Сюй Цзэ, восторженно зашептались.

Сун Ами, заранее предупреждённая о его визите, вышла навстречу. Увидев её в таком непривычно строгом образе, Сюй Цзэ на секунду лишился дара речи.

— Всем за работу! — прикрикнула Ами, постучав по столу, а затем кивнула Сюй Цзэ, приглашая его в кабинет.

Сюй Цзэ не выдержал и негромко рассмеялся, когда Ами, едва переступив порог, споткнулась на ровном месте. Он тут же взял себя в руки, но девушка всё равно успела наградить его гневным взглядом.

— Босс, это было некрасиво.

— Теперь ты здесь босс, — скромно поправил её Сюй Цзэ.

— Ой, ну ладно, — Ами кашлянула, скрывая смущение. — Прежде чем перейдём к делу, можно один личный вопрос?

— Смотря какой, — Сюй Цзэ спокойно посмотрел на неё.

— Что там на самом деле между Пань Цяо и Ань Чи? — Ами подалась вперёд, глаза её горели любопытством. И пусть она не была с ними близко знакома, но какая женщина откажется от сочных сплетен?

— А ты знаешь поговорку?

— Какую?

Сюй Цзэ ответил с самым невозмутимым видом:

— Кто много знает, тот... долго не живёт.

— Да почему ты не договариваешь, скажи нормально! — возмутилась Ами. — Не думай, что раз ты встречаешься с моим Жанем, я не посмею тебя придушить!

— Вот как?

— Ар-р-р, и правда не посмею, чёрт бы тебя побрал! — Ами в сердцах притопнула, покраснев от злости.

— Как идут дела в студии? — перевёл тему Сюй Цзэ.

— Нормально идут. Уж точно лучше, чем выбивать из тебя рукописи, — Ами закатила глаза. — Ты чего это вдруг озаботился жизнью сотрудников? Сразу предупреждаю: кресло владельца я не верну.

— И не нужно, — Сюй Цзэ достал из кармана флешку. — Здесь контракт, который я подготовил. Посмотри, если всё устроит — распечатай, и подпишем.

— Что это? — Ами вставила флешку в компьютер, и через минуту из её кабинета раздался потрясённый возглас: — Сюй Цзэ, ты в своём уме?!

— Вполне, — спокойно отозвался он.

— Одно дело — быть номинальным руководителем, но зачем ты переписываешь на меня всю студию? — Ами не верила своим глазам. — Разве твоё имущество не должно принадлежать Жану? Как я ему в глаза смотреть буду? Или ты на меня виды имеешь?

— У тебя совсем крыша поехала? — не выдержал Сюй Цзэ. — Неужели не понимаешь, зачем я это делаю?

— Нет, — честно призналась она.

— Книга, над которой я сейчас работаю... если всё получится, я хочу, чтобы Чжун Ижань сыграл в ней главную роль. Пусть на написание уйдёт год или полтора, — Сюй Цзэ едва заметно улыбнулся. — И чтобы закончить её достойно, мне нужно быть просто автором, а не владельцем бизнеса.

— Красиво говоришь, — хмыкнула Ами. — А не боишься, что я сбегу вместе со студией?

— Беги, если хочешь. Деньги у меня и так есть.

— Ладно, богатенький буратино, твоя взяла! — Ами в шутку показала ему средний палец. — Вот только Жань никогда не соглашается на главные роли. Его предел — второстепенные персонажи, а то и вовсе эпизоды.

— Я давно хотел спросить — почему? Я видел его работы, у него потрясающий актёрский талант.

— Не просто потрясающий, он гениален, — Ами посерьёзнула. — Послушай, только не болтай лишнего. Это инсайд, который знают лишь в верхушке фандома. За достоверность не ручаюсь, но...

— Я слушаю, — кивнул Сюй Цзэ.

— Первый и единственный фильм, где он должен был играть главную роль, обернулся трагедией. Проект закрыли.

Сюй Цзэ нахмурился. Очевидно, «трагедия» в данном случае означала не кассовый провал. Он видел все фильмы с участием Ижаня, и везде тот был лишь на втором плане.

— Это была глубокая авторская драма. Во время съёмок погибла актриса, игравшая с ним в паре, — вздохнула Ами. — Фильм так и не закончили.

— Понятно, — Сюй Цзэ медленно кивнул. — А кто была эта актриса?

— Да кто ж знает. Ходили слухи, что это его сестра, но подтверждений нет. Жань никогда не говорит о своей семье публично.

Сюй Цзэ почувствовал, как в груди кольнуло от острой, щемящей боли.

— С этого дня Тунмэнь принадлежит тебе. Я хочу дописать книгу, а потом взять перерыв. Буду

его личным сценаристом, и неважно, захочет он играть главную роль или нет.

<http://bllate.org/book/17525/1697182>